

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.И. Соколов

**Церковная политика
византийского императора
Исаака II Ангела**

Опубликовано:
Христианское чтение. 1905. № 12. С. 707-722.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

ЦЕРКОВНАЯ ПОЛИТИКА

византійскаго императора Исаака II Ангела *).

II.

ОБРАЩАЯСЬ отъ принциповъ къ фактамъ, представляется возможнымъ и съ этой стороны нѣсколько ослабить силу отрицательнаго приговора, произнесеннаго историкомъ Никитою Хоніатомъ о церковной политикѣ императора Исаака II Ангела ⁵³).

Въ частности, императоръ Исаакъ горячо сочувствовалъ церковному единенію между армянами и греками и имѣлъ по этому поводу сношенія съ современнымъ армянскимъ католикосомъ Григоріемъ IV († 1193 г.). Когда Исаакъ вступилъ на престолъ, то католикосъ Григорій написалъ ему письмо, въ которомъ принесъ императору поздравленіе съ императорскою короной, просилъ царской милости для армянъ, жившихъ въ Флишиполѣ, и выразилъ желаніе о соединеніи церкви армянской и византійской. Въ отвѣтъ на это письмо Исаакъ отправилъ (1186 г.) католикосу питтакій, представляющій большой историческій интересъ. Въ началѣ питтакія царь говоритъ о великомъ значеніи христіанской любви, которая и побудила католикоса Григорія обратиться къ нему съ письмомъ на армянскомъ и арабскомъ языкахъ, исполненномъ мира, расположенія и горячаго стремленія къ церковному единенію съ греками. Царь, съ своей стороны, привѣтствуетъ

*) Окончаніе. См. мартъ.

⁵³) *Nicetas Choniates*, p. 583, 530. См. выше, прим. 1.

идею церковнаго союза и искренно желаетъ, чтобы пропасть, раздѣляющая грековъ и армянъ, исчезла и оба народа были объединены по духу, совмѣстно прославляли Христа, имѣли одно и тоже ученіе и въ тѣсномъ взаимообщеніи достигали правды и спасенія. Общая царя и католикоса радость умножится, если исчезнетъ раздѣляющій ихъ народы вѣроисповѣдной соблазнъ и они совмѣстно и единодушно вознесутъ въ храмъ жертву хвалы Богу. Въ своей личной жизни Исаакъ много разъ испыталъ дѣйствіе промысла Божія. Господь даровалъ ему, младшему изъ претендентовъ, византійское царство и помогъ свергнуть тиранию Андроника, покорилъ ему племена и народы, посылаетъ свои милости каждый день. Изъ всего, что теперь имѣеть, Исаакъ ничего — ни малое, ни великое — не приписываетъ себѣ и своимъ заслугамъ, но все относитъ къ Богу, царствующему надъ его царствомъ и по неизреченному человѣколюбію ведущему его отъ славы къ славѣ. Исаакъ убѣжденъ, что царскій вѣнецъ и императорская слава, избавленіе отъ оковъ, свобода и всякій успѣхъ ниспосланы ему всемогущимъ Творцемъ, поэтому онъ часто и призываетъ вмѣстѣ съ Псалмопѣвцемъ: *не намъ, Господи, не намъ, но имени твоему даждь славу* (Псал. СХШ, 9).

Что касается церковнаго единенія между греками и армянами, то отъ него будетъ великая духовная польза. Развѣ малоцѣнно благословеніе матери церкви, новаго Сіона, которая давно желаетъ возвращенія въ ея лоно уклонившихся отъ истины чадъ?—Католикосу нужно только явить сыновнее къ ней почтеніе, и православная церковь приметъ его, какъ родного сына, преподаетъ материнское свое благословеніе и съ радостію присоединитъ въ составъ своего наслѣдія его духовныхъ чадъ. И будетъ тогда торжество на небѣ, церковь первородныхъ отпразднуетъ союзъ и единеніе на землѣ, ангелы будутъ веселиться и возрадуется Богъ мира. А какая предстоить награда католикосу въ день откровенія?—Успѣхъ церковнаго единенія тѣмъ болѣе, по мнѣнію царя, возможенъ, что для этого не требуется большихъ трудовъ и усилій. Въ самомъ дѣлѣ, обычай, не противорѣчащій соборамъ отцевъ и божественнымъ канонамъ, можно будетъ сохранить, хотя, во избѣжаніе соблазна, лучше было бы установить единство и въ этомъ отношеніи. Развѣ не подастъ нечестивымъ поводъ для соблазна обычай праздновать Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы у грековъ въ одинъ день, у армянъ — въ другой?

И разногласіе во времени празднованія Рождества Христова и Богоявленія также можетъ вызвать недоумѣнія у людей неустойчивыхъ и колеблющихся. Конечно, со временемъ можно будетъ придти къ соглашенію по этимъ второстепеннымъ вопросамъ, и это будетъ лучше разномыслія. Если же единство въ этомъ не произойдетъ, то и не слѣдуетъ малое предпочитать большому и второстепенное существенному и основному. А это послѣднее касается догматическаго ученія, въ которомъ уже никоимъ образомъ не должно быть ни малѣйшаго разномыслія между греками и армянами.

Касаясь догматическаго ученія армянской церкви, поскольку оно изложено въ письмѣ католикоса Григорія, императоръ Исаакъ Ангель, извлеченіями изъ твореній Григорія Богослова, Амвросія Медиоланскаго, Кирилла Александрійскаго и Анастасія Александрійскаго, доказываетъ ложь монофиситства армянъ и противопоставляетъ ихъ ереси ученіе православной церкви о соединеніи двухъ естествъ во Христѣ. Закачивая критику армянскаго заблужденія, императоръ говоритъ, что лишь кратко изложилъ вопросъ на основаніи оказывавшихся подъ руками книгъ. Если же Богъ дастъ ему лично увидѣть католикоса, то между ними будетъ пространная бесѣда: католикосъ болѣе ясно изложитъ свои мысли, а василевсъ, въ свою очередь, разъяснитъ православную догму, опираясь на Священное Писаніе.

Католикосъ увѣдомилъ царя, будто архіерей Филиппополя силою, по приказанію василевса, обращаетъ мѣстныхъ армянъ въ другую религію (*εις ἑτέραν λατρείαν*). Царь отвѣчаетъ, что это не соотвѣтствуетъ истинѣ и католикосу сообщены невѣрные свѣдѣнія. Хотя въ Евангеліи и сказано, что *царствіе небесное нудится* (Мто. XI, 12), но это не значить, что слѣдуетъ силою привлекать въ него; напротивъ, разумѣется личное свободное усиліе, необходимъ узкій путь... И въ отношеніи армянъ примѣняется не внѣшнее человѣческое принужденіе, какъ полагаетъ католикосъ, но ученіе и убѣжденіе, создающія свободное самоопредѣленіе, при содѣйствіи благодати Божіей, какъ и сказано въ Евангеліи: *никтоже можетъ прійти ко Мнѣ, аще не Отецъ, пославый мя, привлечетъ ею* (Іоан. VI, 41). Да и какъ можно сказать, что армяне, живущіе въ Византіи, обращаются въ иную религію, коль скоро у грековъ и армянъ одна вѣра, какъ свидѣтельствуетъ и самъ католикосъ, и ромей и армяне служатъ единому Богу и

Христу? — Дабы исчезъ всякій предлогъ къ вѣроисповѣдному соблазну между греками и армянами, Исаакъ предложилъ католикосу Григорію прибыть изъ Арменіи въ Византію вмѣстѣ съ армянскими учеными для обсужденія вопроса о церковной уніи. Въ виду большой важности этого дѣла, императоръ просилъ католикоса поспѣшить, дабы смерть или другое обстоятельство не послужили препятствіемъ къ осуществленію его и «оба они не лишились предстоящей награды». «Мы, писалъ въ заключеніе Исаакъ Григорію, устранили всякое препятствіе съ твоего пути и увѣдомили благороднѣйшихъ султановъ Иконіи и Египта, чтобы страна твоя охранялась въ цѣлости и ты благополучно прибылъ со спутниками къ намъ. Съ этою цѣлью мы и отправили къ тебѣ нашего вестіарита Константина Амасіана, который хорошо устроить все и вмѣстѣ съ тобой возвратится къ намъ. И если ты такъ сдѣлаешь, то будетъ тебѣ отъ насъ честь и польза временная, отъ Бога же вѣчная»⁵⁴).

Представленный документъ ярко характеризуетъ церковную политику императора Исаака Ангела. Васильевскъ представляется здѣсь вѣрующимъ сыномъ церкви, горячо преданнымъ ея интересамъ, готовымъ, въ мѣру своихъ силъ и власти, содѣйствовать ея торжеству и величію. Центральный предметъ царскаго питтакія—церковное единеніе византійцевъ и армянъ—справедливо признается дѣломъ крупнаго историческаго значенія, которое составитъ эпоху въ исторіи церкви, покроетъ славою главныхъ его участниковъ, создастъ великое торжество на землѣ и на небѣ. Поэтому царь проситъ католикоса Григорія не откладывать этого великаго дѣла, поспѣшить въ Византію для непосредственной бесѣды съ царемъ и византійскими богословами и возможно скорѣе закончить предстоящую церковно-историческую миссію. Трогательное впечатлѣніе производятъ заключительныя строки питтакія царя, принявшаго всѣ мѣры къ тому, чтобы путь католикоса Григорія въ Византію былъ благополученъ... Такъ могъ писать только истинно-православный царь, «святой и равноапостольный», стремящійся къ водворенію царства Божія на землѣ. Примѣчательно и то, что васильевскъ имѣлъ правильный взглядъ

⁵⁴) Α. Παπαδόπουλος-Κεραμειός. Μυρογορδάτειος Βιβλιοθήκη, ἡτοιμασμένος περιγραφικὸς κατὰλογος τῶν ἐν ταῖς ἀνά τὴν ἀνατολήν βιβλιοθήκαις εὐρισκομένων ἑλληνικῶν χειρογράφων. Παράρτημα. σελ. 59—63. Κωνσταντινούπολις. 1886.

на условія церковнаго единенія съ армянами и отличать главное отъ второстепеннаго: не придавая существеннаго значенія разностямъ въ обычаяхъ и обрядахъ. Исаакъ центр тяжести церковнаго союза усматривалъ въ догматическомъ соглашеніи, безъ котораго и все дѣло теряло свой смыслъ. А живая и горячая вѣра царя въ промыслъ Божій, его теократическія воззрѣнія⁵⁵⁾ и убѣжденность въ божественномъ происхожденіи царской власти⁵⁶⁾ свидѣтельствуютъ о томъ, что Исаакъ и *de facto* былъ посетелемъ истинныхъ началъ церковнаго византизма. Къ сожалѣнію, горячій призывъ василевса къ церковному единенію не имѣлъ успѣха: армянскій католикосъ Григорій IV, вмѣсто православнаго востока, обратился къ латинскому западу и вошелъ въ церковныя сношенія съ римскимъ папою Луціемъ III⁵⁷⁾.

Затѣмъ, Исаакъ Ангель, какъ еписимонархъ церкви, покровительственно относился не только къ столичнымъ монастырямъ, о чемъ свидѣтельствуесть и Никита Хониать⁵⁸⁾, но и къ провинціальнымъ. Такъ, онъ былъ истиннымъ благодѣтелемъ для монастыря св. Павла на горѣ Латро, близъ Милета, утвердилъ за нимъ метохъ Месишгуми, которымъ хотѣлъ завладѣть одинъ частный собственникъ (Карантинъ), и былъ озабоченъ приведеніемъ этого, пришедшаго въ упадокъ, монастыря въ его прежнее цвѣтущее состояніе⁵⁹⁾. По просьбѣ монаховъ обители Богородицы Махера на островѣ Кипрѣ, императоръ Исаакъ утвердилъ за монастыремъ хрисовулы на владѣнія, данныя императоромъ Мануиломъ Комниномъ, подарилъ садъ, принадлежавшій къ царскимъ владѣніямъ въ Левкосіа, и двѣнадцать золотыхъ монетъ (иперпировъ)⁶⁰⁾. Въ 1186 г. царь подарилъ монастырю Богоматери Аонинской, построенному монахомъ Иоаншикіемъ въ оемѣ Миласы и Меланудія, шесть париковъ, освободивъ ихъ отъ по-

⁵⁵⁾ Οὐδὲν τούτων οὐ μικρόν οὐ μέγα ἐαυτῇ ἢ βασιλείᾳ μου ἐπιγράφεται, ἀλλὰ πάντα τῷ Θεῷ τῷ καὶ βασιλεύσαντι ταύτης καὶ ἐκ δόξης εἰς δόξαν ἀρχήτῳ φιλοφροσῶν μετατόντι.—Ibid., 60.

⁵⁶⁾ Θεόθεν στέρος βασιλεῖον καὶ αὐτοκρατορικὴ λαμπρότης... Ibid., 61.

⁵⁷⁾ Варданъ Великій, Всеобщая исторія, стр. 163—165. Переводъ Эмина. Москва. 1861.

⁵⁸⁾ De Isaacio Angelo, lib. III, cap. 7, p. 584.

⁵⁹⁾ Miklosich et Müller, Acta et diplomata graeca medii aevi. t. IV, p. 326—329. Vindobonae. 1871.

⁶⁰⁾ Miklosich et Müller, Acta, t. V, p. 397. Vindobonae. 1887.

датеѣ ⁶¹). Въ томъ же году Исаакъ своимъ христовуломъ утвердилъ за монастыремъ апостола Іоанна Богослова на Патмосѣ привилегіи, данныя ему прежними василевсами, и освободилъ его морскія суда отъ всѣхъ правительственныхъ налоговъ ⁶²). Это распоряженіе царя было распространено и на новыя суда монастыря, приобрѣтенныя въ 1188 и 1195 годахъ ⁶³).

Далѣе, и разсказъ Никиты Хопіата объ іерусалимскомъ патріархѣ Досноѣ, возведенномъ Исаакомъ на вселенскій престоль ⁶⁴), представляется возможнымъ дополнить нѣкоторыми новыми данными положительнаго отбѣнка. Сохранились три документа отъ 1191 года, относящіеся къ дѣлу патріарха Досноея ⁶⁵). Въ одномъ изъ нихъ рѣчь идетъ объ удаленіи этого патріарха съ престола константинопольскаго и о возстановленіи его на кафедрѣ іерусалимской. Когда Исаакъ Ангель, при содѣйствіи византійскихъ архіереевъ и даже знаменитаго канониста, аптіохійскаго патріарха Теодора Вальсамона, возвелъ Досноея на вселенскій престоль, то среди византійскаго духовенства и народа возникло сильное движеніе противъ «пришельца чужой церкви». Царь, создавшій своимъ несправедливымъ дѣломъ церковную смуту, не могъ не считаться съ общимъ протестомъ. И вотъ у него быстро возникло желаніе «прекратить соблазнъ и водворить въ святѣйшей Божіей великой церкви полный миръ». Но василевсъ видѣлъ, что сдѣлать это своею властью ему затруднительно и что, вообще, нелегко привести къ спокойному концу возникшее церковно-общественное движеніе. Самымъ цѣлесообразнымъ выходомъ изъ затрудненія онъ призналъ разсмотрѣніе дѣла на церковномъ соборѣ, который могъ указать и «наилучшую экономію (*οἰκονομίαν ἀρίστην*)», дабы положить конецъ соблазну и умиротворить божественный сонмъ преосвященныхъ архіереевъ и всю церковную общину. Съ этою цѣлью императоръ Исаакъ 3 сентября 1191 года ⁶⁶), спустя нѣсколько дней послѣ возведенія Досноея на вселенскій патріаршій престоль, созвалъ

⁶¹) Miklosich et Müller, Acta, VI, 121—122. Vindobonae. 1890

⁶²) Ibid., 121—122.

⁶³) Ibid., 122—124, 127—130.

⁶⁴) De Isaacio Angelo, lib. II, cap. 4, p. 531—533.

⁶⁵) 'Α. Παπαδόπουλος Κερραεὺς, 'Ανάλεκτα ἱεροσολυμιτικῆς σταυρολογίας, τ. II, σ. 362—371. Πετροῦπολις. 1894.

⁶⁶) Ibid., 371.

соборъ находившихся въ столицѣ (τῶν ἐνδημόντων) архіереевъ, патриаршихъ архонтовъ и «не немногихъ по числу» іеродіаконовъ. Соборъ состоялся въ царскомъ дворцѣ, находившемся въ мѣстности св. Захаріи, въ присутствіи самого Исаака, севастократора Іоанна Дуки, нѣкоторыхъ членовъ императорской фамилии и царскихъ чиновъ. Открывая соборъ, императоръ, какъ его предсѣдатель (за отсутствіемъ патриарха) обратился къ членамъ съ рѣчью. Въ ней царь заявилъ, что перемѣщеніе патриарха Досіоея съ кафедры іерусалимской на константинопольскую произошло не безъ надлежащаго разслѣдованія и не безъ синодальнаго одобренія, напротивъ,—были исполнены предварительныя церковныя формальности, а священный синодъ произнесъ свое одобреніе и далъ согласіе на это перемѣщеніе, такъ что съ формальной стороны не можетъ быть основанія для удаленія Досіоея изъ Константинополя. Тѣмъ не менѣе царь замѣтилъ, что нѣкоторые соблазняются по поводу происшедшаго замѣщенія вселенской кафедры. Это непріятно какъ самому василевсу, такъ и патриарху Досіоею, который, ради блага святѣйшей великой церкви, готовъ пойти на уступки. Въ виду этого, царь и спрашиваетъ участниковъ собора, какой иной способъ экономіи можно будетъ примѣнить относительно этого патриарха.

Въ отвѣтъ на предложеніе царя члены собора стали высказывать свои мнѣнія. Митрополитъ кесарійскій сказалъ, что Досіоею имѣетъ право на каноническое возвращеніе въ прежнюю свою церковь (іерусалимскую). Митрополитъ ефесскій заявилъ, что онъ не можетъ противорѣчить прежнему своему одобренію, согласно 23 (?) правилу кароагенскаго собора. Праклійскій митрополитъ примкнулъ къ мнѣнію митрополита ефесскаго, но добавилъ, что, быть можетъ, представляется какое-либо обвиненіе противъ патриарха Досіоея,—въ такомъ случаѣ необходимо разсмотрѣть его съ канонической точки зрѣнія. Сардскій митрополитъ сказалъ тоже самое. Митрополитъ халкидонскій далъ такой отвѣтъ: «такъ какъ святой царь, заботясь о прекращеніи соблазна въ церкви и о соединеніи въ одно общество всѣхъ членовъ и частей о Христѣ, желаетъ получить наше мнѣніе о томъ, что предстоитъ святѣйшему патриарху киръ Досіоею въ случаѣ его удаленія съ константинопольскаго престола, то отвѣчаю, что на основаніи каноновъ онъ долженъ возвратиться на ту кафедру, которую раньше получилъ и на которую канонически былъ рукополо-

женъ, и долженъ быть отрѣшенъ отъ кафедры здѣшней». Митрополитъ сидскій сказалъ, что не можетъ противорѣчить прежнему своему мнѣнію по поводу перемѣщенія Досіоея, коль скоро не доказаны взведенныя противъ него обвиненія. Тианскій митрополитъ подаль такой же голосъ, а митрополитъ неокесарійскій и назіанзскій примкнули къ мнѣнію митрополита халкидонскаго. Паронаксійскій митрополитъ, исходя изъ мнѣнія архіерея халкидонскаго, заявилъ, что патріархъ Досіоей долженъ быть возстановленъ въ той церкви, для которой и былъ хиротонисанъ. Митрополитъ мессинскій сказалъ, что изъ двухъ различныхъ канонѡвъ, относящихся къ дѣлу патріарха Досіоея, онъ отдаетъ предпочтеніе болѣе снисходительному. Митрополитъ Апро сдѣлалъ такое заявленіе: «такъ какъ державный и святой царь нашъ, глубина мудрости и разума, стремясь объединить церкви и разрѣшить возникшій соблазнъ, спросилъ меня о патріархѣ киръ Досіоеѣ, слѣдуетъ ли его, по удаленіи съ константинопольскаго престола, возстановить въ той церкви, для которой онъ и былъ хиротонисанъ, то я, имѣя въ виду законы, опредѣляющіе возстановленіе перемѣщенныхъ въ ихъ собственныхъ церквахъ, утверждаю, что и его слѣдуетъ возстановить». Митрополитъ адрианонопольскій отвѣтилъ, что онъ затрудняется сказать что либо опредѣленное, въ виду того, что имѣются разные каноны, запрещающіе перемѣщеніе, но, полагая, что болѣе гуманное есть и болѣе священное, находитъ возможнымъ возстановить Досіоея въ званіи іерарха той церкви, для которой онъ и былъ хиротонисанъ. Митрополиты фрисальскій и лопадійскій примкнули къ мнѣнію митрополита халкидонскаго, матрахскій—къ мнѣнію митрополита апрскаго, а гардикійскій высказалъ мнѣніе, аналогичное голосу митрополита мессинскаго.

Послѣ митрополитовъ стали подавать свой голосъ патріаршіе архонты, присутствовавшіе на соборѣ. Такъ, великій экономя заявилъ, что онъ раздѣляетъ мнѣніе митрополита халкидонскаго. Хартофилаксъ сказалъ: «хорошо было бы, если бы соблазнъ не возникалъ, но такъ какъ онъ произошелъ, то державный и святой царь нашъ, заботясь о соединеніи церкви, желаетъ прекратить его, а святѣйшій патріархъ, по смыслу канонѡвъ, получаетъ право на возстановленіе въ той церкви, для которой онъ прежде и канонически былъ хиротонисанъ: по сему утверждаю, что это именно и должно произойти». Великій сакелларій присоединился къ мнѣнію харто-

филакса. Великій скевофилаксъ сдѣлалъ такое характерное заявленіе: «совѣмъ не наше дѣло подавать голосъ въ подобныхъ важныхъ вопросахъ, но—подчиняться собору; а такъ какъ, по человеколюбивому снисхожденію державнѣйшаго и святого императора нашего, предложенъ вопросъ и мнѣ, то отвѣчаю, что хорошо было бы не впадать ни въ какой соблазнъ, коль же скоро соблазнъ случился, то говорю: архіерей долженъ быть возстановленъ въ той церкви, для которой онъ прежде былъ назначенъ». Сакелларій и протекдикъ высказались одинаково съ хартофилаксомъ. Протопотарій заявилъ, что Досиѳеи имѣеть право возвратиться на прежнюю свою каедрю, какъ это предписывается божественными канонами. Канстрией сказалъ: «такъ какъ перемѣщеніе не можетъ быть оправдано основательной причиной, то Досиѳеи, перемѣщенный изъ Іерусалима на константинопольскій престолъ не по собственному стремленію, а ради царской и синодальной экономіи, по силѣ каноновъ можетъ быть возстановленъ на прежней своей каедрѣ». Логноеть отвѣтилъ, что церковные каноны говорятъ въ пользу возстановленія Досиѳея на іерусалимскомъ престолѣ. Ипомниматографъ, іеромнимонъ и референдарій присоединились къ мнѣнію большинства. Завѣдывавшій патріаршимъ епигонатіемъ (ὁ ἐπὶ τῶν γονάτων) оказался одинаковаго съ хартофилаксомъ мнѣнія. Блюститель церковнаго благочинія (ὁ ἐπὶ τῆς ἐσραῆς καταστάσεως), первый и второй архонты церквей и блюститель порядка въ церковныхъ судахъ (ὁ ἐπὶ τῶν κρίσεων) подали голосъ за возстановленіе Досиѳея на іерусалимской каедрѣ. Завѣдывавшій прошеніями (ὁ ἐπὶ τῶν δεήσεων) сказалъ: «мы не должны высказывать свое мнѣніе, но, получивъ на это разрѣшеніе державнаго и святого нашего василевса, я говорю, что Досиѳеи долженъ быть возстановленъ въ своей прежней церкви». Дидаскаль, припомнивъ слова апостола—*вся испытующе, добрая держите*, и хорошо зная, что василевсъ, какъ богомудрый, богоизбранный и боговѣнчанный, при оцѣнкѣ настоящаго дѣла, избереть *добрая*, заявилъ, что не находитъ препятствія для возстановленія патріарха Досиѳея въ той церкви, къ которой онъ прежде принадлежалъ. Первый архонтъ монастырей сказалъ: «такъ какъ державный и святой нашъ царь, по божественному побужденію, желаетъ прекратить происшедшій въ церковномъ обществѣ соблазнъ и спросилъ, какая должна быть экономія относительно святѣйшаго патріарха киръ Досиѳея, то отвѣчаю, что

онъ долженъ получить каноническое возстановленіе въ той церкви, для которой сначала былъ рукоположенъ». Третій архонтъ церковей заявилъ: «если позволительно діаконамъ подавать свой голосъ въ столь важныхъ дѣлахъ, то я присоединяюсь къ мнѣнію хартофилакса». Архонтъ монастырей, расположенныхъ по берегамъ Пропонтиды (*ὁ ἄρχων τῶν περατικῶν μοναστηρίων*), высказался въ такомъ же родѣ. Наконецъ, второй архонтъ монастырей сказалъ: «я не долженъ подавать голосъ, по державный и святой царь спрашиваетъ и меня, посему отвѣчаю, что коль скоро перемѣщеніе патріарха Досиея изъ Іерусалима въ Константинополь оправдывается, то, согласно священнымъ канонамъ, онъ долженъ быть возстановленъ въ прежней церкви, для которой и былъ хиротонисанъ».

Когда архіереи и патріаршіе архонты высказали свои мнѣнія о лучшей экономіи по отношенію къ патріарху Досиею, то царь приказалъ комиту, примикирію Вардареотовъ, Іоанну Тарани отправиться во Влахернскій дворецъ и, пригласивъ царскаго родственника Андроника Рожера, вмѣстѣ съ нимъ водворить въ каедрѣ Стира ⁶⁷⁾ Досиея, возстановленнаго на іерусалимскомъ престолѣ, причемъ его предшественникъ Маркъ долженъ былъ удалиться изъ патріаршей резиденціи ⁶⁸⁾.

Но дѣло вскорѣ получило неожиданный оборотъ. Несмотря на соборное опредѣленіе о возстановленіи Досиея на іерусалимскомъ престолѣ, разладъ между византійскими архіереями изъ-за этого дѣла не прекратился. Да и самъ Досией остался недоволенъ постановленіемъ константинопольскаго собора о возвращеніи его на іерусалимскую каедру, такъ какъ и перемѣщеніе его на вселенскій престолъ состоялось съ разрѣшенія и одобренія тѣхъ же архіереевъ. Въ виду этого, онъ былъ вынужденъ принести каноническое отреченіе отъ той и другой каедры. Въ своемъ письменномъ отказѣ, датированномъ 10 сентября 1191 года, Досией говоритъ о вступленіи своемъ, по волѣ державнаго василевса, на іерусалимскій престолъ и о перемѣщеніи въ Константинополь, вызвавшемъ боль-

⁶⁷⁾ Τὰ τοῦ Στείρου — мѣстность въ Византіи съ храмомъ въ честь Архангеловъ, гдѣ іерусалимскіе патріархи имѣли свою постоянную резиденцію, послѣ того какъ Іерусалимомъ завладѣли сперва латиняне, а потомъ Саладинъ.

⁶⁸⁾ Τὸ σημεῖόν μα τὸ γεγονός ἐπὶ τῇ ἀπὸ τοῦ Κωνσταντινουπόλεως θρόνου κληρίσει τοῦ κυροῦ Δοσιθέου καὶ ἀποκταστῆσαι τοῦ τῶν Ἱεροσολύμων θρόνου. — Ἀ. Παπαδόπουλος Κερραυέος. Ἀνάλεκτα, II, 362—368.

шія волненія въ духовенствѣ и народѣ, которыя сперва улеглись на короткое время, а потомъ опять вспыхнули съ новой силой, закончившись соборнымъ актомъ о возвращеніи его въ Іерусалимъ. Такое отношеніе показалось Досноєю несправедливымъ и оскорбительнымъ. Вспомнивъ о томъ, что онъ «изначала» возлюбилъ жизнь одинокую (*καθ' ἐξουσίας*), а съ другой стороны, намѣреваясь прекратить раздоръ, возникшій среди византійскихъ архіереевъ, изъ коихъ одни хотѣли видѣть Досноєю на константинопольскомъ престолѣ, а другіе требовали возвращенія его въ Іерусалимъ, желая и на дѣлѣ доказать, что онъ не искалъ ни славы, ни трона. Досноей заявилъ, что онъ отказывается отъ каедръ и въ Константинополѣ, и въ Іерусалимѣ, дабы умротворить церковь, будетъ молиться о скорой побѣдѣ императора надъ всѣми врагами, о спасеніи всей церкви и о мирѣ христіанскаго общества, за исключеніемъ тѣхъ, кои клеветали на него, будто онъ, патріархъ, не православный: такіе пусть не получаютъ прощенія ни въ настоящемъ вѣкѣ, ни въ будущемъ. Въ заключеніе патріархъ выразилъ пожеланіе, чтобы замѣнъ его былъ избранъ пастырь, для всѣхъ вообще угодный ⁶⁹).

Преемникомъ Досноєю по каедрѣ константинопольской былъ Георгій Ксифилинъ (1191 — 1198 г.), при которомъ и произошло примиреніе византійскихъ архіереевъ, раздѣлившихся на партіи изъ-за дѣла его предшественника. 13 сентября 1191 года въ присутствіи этого патріарха собрались архіереи Кесаріи, Ефеса, Пракліи, Халкидона, Сиды, Тіана, Гангръ, Неокесаріи, Навпакта, Паронаксіи, Назіанза, Месимвріи, Апро. Пракліи, Фирсала и Гардикія, а равно нѣкоторые патріаршіе архонты. На обсужденіе собора былъ предложенъ вопросъ, какого мнѣнія архіереи держатся относительно церковно-административной перемѣны. Всѣ присутствующіе заявили, что они желаютъ мира и единомыслія, принимаютъ состоявшееся избраніе и безъ всякаго колебанія готовы участвовать въ предстоящемъ богослуженіи новаго патріарха Георгія Ксифилина. Въ этомъ смыслѣ и былъ составленъ актъ ⁷⁰). Такъ закончилось дѣло патріарха Досноєя.

⁶⁹) Ἡ παραίτησις τοῦ κυροῦ Δοσθέου ἢ ἐπὶ ταῖς τῷ θρόνῳ Κωνσταντινουπόλεως καὶ τῷ τῶν Ἱεροσολύμων γεγνησὶα. — Ἄ. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Ἀνάλεκτα, II, 368—370.

⁷⁰) Τὸ ἕτερον σημεῖωμα τῆς ἐνώσεως τῶν ἀποσχιθέντων ἀρχιερέων ἐπὶ τῷ τοῦ ἀγίου Δοσθέου καταβιβασμῷ τῷ ἀπὸ τοῦ θρόνου τῆς Κωνσταντινουπό-

Разсматривая этотъ фактъ съ точки зрѣнія нашего вопроса, нельзя не находить въ немъ и положительныхъ данныхъ для оцѣнки церковной политики Исаака Ангела. Прежде всего, съ Досиѳеемъ царя связывали особыя отношенія. Досиѳей былъ монахомъ знаменитаго Студійскаго монастыря и, повидимому, отличался выдающимися нравственно-аскетическими доблестями: извѣстно, что онъ предсказалъ Исааку царскую корону ⁷¹⁾. Предсказаніе сбылось, и это поставило царя въ исключительныя къ Досиѳею условія. Чувствуя себя обязаннымъ этому студійскому монаху, царь сталъ оказывать ему «величайшую честь (πλείστη τιμή)»: вмѣстѣ съ тѣмъ Досиѳей получилъ большое значеніе при дворѣ, гдѣ и вообще монахи охотно принимались и были пріятными для царя посѣтителями ⁷²⁾. При всемъ томъ для Досиѳея, оказавшаго исключительную услугу, было, по мнѣнію царя, недостаточно той чести, которая ему воздавалась при дворѣ предпочтительно предъ другими византійскими ипоками. И вотъ, по смерти іерусалимскаго патріарха Леонтія, Досиѳей былъ избранъ (1186 г.) его преемникомъ по кафедрѣ. Но святой городъ находился въ то время во власти латинянъ, а потомъ (1187 г.) былъ завоеванъ египетскимъ султаномъ Саладиномъ. Іерусалимскіе патріархи жили въ Константинополѣ и пользовались лишь почетнымъ титуломъ предстоятелей Сіонской церкви. Для Досиѳея одно почетное званіе было, по мнѣнію Исаака, недостаточнымъ.—Во всемъ указанномъ не было ничего предосудительнаго: вполне естественно, что чувства обязательства и благодарности къ Досиѳею, въ связи съ импонирующимъ вліяніемъ этого студита на окружавшую среду, побудили Исаака оказать ему содѣйствіе въ занятіи іерусалимскаго престола. Нельзя также и утверждать, что возведеніе Досиѳея на іерусалимскій престолъ совершилось неправильно, такъ какъ для такого отрицательнаго сужденія нѣтъ безспорнаго историческаго основанія ⁷³⁾.

λεως. — Παπαδόπουλος - Κέρμευς, 'Ανάλεκτα. II, 370 — 371. Срав. Νικηφόρος Κάλλιστος. Διήγησις περί τῶν ἐπισκόπων Βυζαντίου καὶ τῶν πατριάρχων πάντων Κωνσταντινουπόλεως. *Migne*, Patr. gr., t. CXLVII, col. 464, 505—509.

⁷¹⁾ *Nicetas Choniates*, 529.

⁷²⁾ *Ibid.*, 498.

⁷³⁾ (Δοσίθεος) ἤγειτο δὲ ὅτι πλείστης τιμῆς παρὰ τῷ βασιλεὶ καὶ τὰ μεγάλῃ δεδόνητο καὶ πατριάρχῃς Ἱεροσολύμων προσῆβέβλητο—глухо говорить Никита Хониатъ (р. 529).

И далѣе, въ дѣлѣ возведенія Досиося на вселенскую кафедру вина Исаака была не такъ велика, какъ это можетъ представляться съ перваго взгляда. Исаакъ хорошо зналъ, что церковные законы запрещаютъ принимать чужихъ клириковъ и епископовъ. Но изъ этого затрудненія царя вывелъ знаменитый канонистъ Оеодоръ Вальсамонъ, титулярный патріархъ антиохійскій, жившій также въ Византіи. Онъ представилъ византійскому патріаршему синоду доказательства въ пользу перемѣщенія на вселенскій престолъ патріарха иной церкви, имѣя основаніе полагать, что рѣчь идетъ о перемѣщеніи его, а не Досиося. Такимъ образомъ, доля вины въ перемѣщеніи Досиося изъ Іерусалима въ Византію, несогласномъ съ канонами, должна падать на знаменитаго Вальсамона и византійскихъ архіереевъ, давшихъ слишкомъ распространенное толкованіе принципу *οἰχονομία*. Тѣмъ не менѣе, формальныя условія перемѣщенія были соблюдены: актъ былъ санкціонированъ синодомъ византійской церкви, а не совершился по абсолютному велѣнію царской власти.

Когда среди духовенства и народа возникло сильное движеніе противъ «пришельца чужой церкви» и въ пользу восстановленія нарушенныхъ канонѡвъ, то императоръ Исаакъ не уклонился отъ предъявленныхъ требованій и не подавилъ силою царской власти возникшій протестъ, но пошелъ на встрѣчу общему желанію и принялъ мѣры къ возможно правильному выходу изъ затрудненія. Ему хотѣлось, съ одной стороны, соблюсти церковный канонъ, а съ другой—оказать «наилучшую экономію» Досиою. Такъ какъ его перемѣщеніе на вселенскій престолъ состоялось въ силу формальнаго постановленія собора, то, естественно, только соборъ и могъ перерѣшить дѣло и найти «наилучшую экономію». Явившись на соборъ, Исаакъ Ангель и здѣсь не допустилъ фактическаго цезаропанизма. Онъ лишь намѣтилъ предметъ соборнаго совѣщанія, но самъ въ разсужденія участниковъ собора не вмѣшивался. Представляется только необычнымъ присутствіе на соборѣ патріаршихъ архонтовъ съ правомъ рѣшающаго голоса. Но это обусловливалось важностью предмета, отсутствіемъ патріарха-предсѣдателя и интенсивностью распространившагося въ византійскомъ обществѣ волненія. Что касается постановленія собора, то оно состоялось по руководству канонѡвъ болѣе снисходительныхъ и въ согласіи съ византійскимъ принципомъ *οἰχονομία*. Такимъ образомъ, императоръ Исаакъ до-

стигъ, чего желать: Досноей былъ возстановленъ на іерусалимскомъ престолѣ. Опираясь на соборное рѣшеніе, василевсъ имѣлъ возможность удержать Досноея на этой кафедрѣ, несмотря на всѣ протесты византійскихъ архіереевъ. Однако, онъ въ дальнѣйшемъ обнаружилъ неожиданную уступку: Досноей, подъ вліяніемъ продолжавшейся въ Византіи смуты, отказался и отъ іерусалимской кафедры. Царь легко примирился съ этимъ, какъ онъ скоро согласился и на избраніе византійскаго патріарха Георгія Ксифилина. *Ясно, что въ дѣлѣ патріарха Досноея императоръ Исаакъ руководился совсѣмъ не цезаропапистическимъ принципомъ и вовсе не проводилъ въ церковную жизнь систему цезаропапизма, которая была совершенно чужда ему.* Объясненіе этого факта—гораздо проще и естественнѣе. Кромѣ чувствъ благодарности и обязательства за личную услугу со стороны Досноея, объясненіе всей его исторіи слѣдуетъ искать въ индивидуальных особенностяхъ Исаака. По своему характеру василевсъ представлялъ удивительную смѣсь крайностей. Одною рукою онъ уничтожаетъ то, что создавалъ другою. У него не было послѣдовательности въ дѣйствіяхъ, согласія между словомъ и дѣломъ. Когда въ Византіи раздался протестъ противъ его креатуры—патріарха Досноея, то Исаакъ быстро пошелъ на уступки и готовъ былъ совсѣмъ отказаться отъ своего друга, ради котораго онъ раньше не остановился предъ нарушеніемъ и канонѡвъ. Ясно, что здѣсь проявилась личная моральная неустойчивость, а никакъ не система цезаропапизма.

Для характеристики церковной политики Исаака Ангела имѣютъ значеніе и историческія свидѣтельства, принадлежащія весьма авторитетнымъ византійскимъ іерархамъ его времени—Евстаѡію, митрополиту ѳессалоникскому, и Михаилу Акоминату, митрополиту аонскому. Евстаѡій произнесъ въ 1187 г. въ Филиппополѣ блестящую рѣчь предъ императоромъ по поводу его побѣды надъ болгарами. Знаменитый витія, между прочимъ, засвидѣтельствовалъ здѣсь о православныхъ убѣжденіяхъ Исаака, его религіозномъ настроеніи и жизни по заповѣдямъ Божиимъ. Царь постоянно прилежалъ закону Божию, цѣлые дни проводилъ въ дѣлахъ благотворенія и милости, воспѣвалъ и молился Господу и вообще занимался такими дѣлами, которыя только и свойственны намѣстнику Бога на землѣ. Даже ночью василевсъ продолжалъ служить Господу,—колѣнопреклоненно молился, пѣлъ псалмы Давида, читалъ свя-

ценныя книги и возносилъ свой умъ и сердце къ небу, испрашивая Божіей милости для себя и царства. Когда же усталость овладѣвала царемъ и сонъ начиналъ смежать ему очи, онъ призывалъ анагноста и заставлялъ его въ слухъ читать Священное Писаніе, а самъ мысленно бесѣдовалъ съ Богомъ и прославлялъ Святую Троицу. Много разъ царь въ теченіе цѣлой ночи бодрствовалъ въ молитвѣ и чтеніи. Объ этомъ Евстаѳію сообщили священныя лица и придворныя чины, имѣвшіе возможность наблюдать интимную жизнь царя. Вообще, трудно было сравниться съ Исаакомъ въ молитвенномъ стояніи и колѣнопреклоненіяхъ. И поклоны царя склоняють враговъ къ его ногамъ, а его стоянія на молитвѣ и добрыя дѣла умилостивляютъ Бога и, обезпечивая благополучіе самого избранника Божія, содѣйствуютъ славѣ имперіи и счастію его подданныхъ. Ораторъ закончилъ свою рѣчь пожеланіемъ царю безпечальной и многолѣтней жизни ⁷⁴). И въ другихъ своихъ произведеніяхъ строгій и безпристрастный іерархъ говоритъ объ Исаакѣ Ангелѣ, то какъ освободителѣ отъ тираниіи и спасителѣ имперіи ⁷⁵), то какъ образцѣ любви и милости ⁷⁶), то какъ неутомимомъ администраторѣ, покровителѣ церкви и защитникѣ народа ⁷⁷).

Въ такомъ же родѣ характеризуетъ Исаака и Михаилъ Акоминатъ въ похвальномъ словѣ, произнесенномъ предъ царемъ въ началѣ 1187 года въ присутствіи многочисленныхъ представителей отъ византійскихъ городовъ и придворныхъ чиновъ. Честный и откровенный іерархъ отмѣтилъ благочестіе царя, его терпѣніе и пастойчивость, человеколюбіе, доброту, любовь къ церкви и духовенству, заботы о благополучіи монастырей и народа. Василевсъ, по словамъ Михаила, былъ богатъ всѣми достоинствами, которыя свойственны автократору, вѣрному носителю полученныхъ отъ Бога полномочій высшей власти ⁷⁸).

⁷⁴) Εὐσταθίου Θεσσαλονίκης αὐτοσχέδιος λαλιά πρὸς τὸν αὐτοκράτορα Ἰσαάκιον τὸν Ἄγγελον ἐν Φιλιππουπόλει, ὅτε δύο νυκτέρους ἐκδραμὰς ἐποίησατο τῶν Σκίθων ἀναίευσταμένιον τεχνικὰς ὥρας ἐν προνομή τῶν τοῦ Θεοῦ. — *Tafel*, Eustathii metropolitae thessalonicensis opuscula, p. 43, 45. Francofurti ad Moenum. 1832.

⁷⁵) Λόγος προεισόδος τῆς ἁγίας τεσσαρακοστῆς. — *Tafel*, p. 75. Сравни. p. 267.

⁷⁶) Λόγος προλαληθείς τῆς ἁγίας καὶ μεγάλης τεσσαρακοστῆς ὡς ἔθος. — *Ibid.*, 86—87.

⁷⁷) Λόγος προεισόδος τῆς ἁγίας τεσσαρακοστῆς. — *Ibid.*, 138.

⁷⁸) Λόγος ἐγκωμιστικὸς εἰς τὸν βασιλέα κῆρ Ἰσαάκιον τὸν Ἄγγελον. —

Наконецъ, и самъ Никита Хониатъ въ рѣчи, произнесенной предъ императоромъ Исаакомъ Ангеломъ послѣ назначенія его судьбою вила, оцѣниваетъ личность и дѣла василевса иначе, чѣмъ въ своемъ историческомъ трудѣ. Онъ называетъ его богоподобнымъ и христіолюбивѣйшемъ, благороднымъ и справедливѣйшимъ, преданнымъ попеченію о благополучіи народа, непрестанно помышляющимъ о дѣлахъ угодныхъ Богу. «Въ силу этого, заключилъ Никита свою рѣчь царю, да пребываетъ твой престолъ во вѣки, дни твои да будутъ какъ дни неба, и держава твоя пусть сохранится на многіе годы»⁷⁹⁾. Конечно, рѣчь несвободна отъ ораторскихъ преувеличеній, но она, въ связи съ другими историческими данными, показываетъ, что строить научные выводы на основаніи одного только памятника (въ данномъ случаѣ «Исторіи» Никиты Хониата) въ высшей степени опрометчиво.

Императоръ Исаакъ II Ангель обыкновенно признается историками — русскими и иностранными — однимъ изъ худшихъ василевсовъ Византіи и, въ частности, считается убѣжденнымъ послѣдователемъ будто бы господствовавшей здѣсь системы цезаропанизма. Но принципы и факты церковной политики Исаака не позволяютъ утверждать это съ полною научною объективностію. Если и можно говорить о цезаропанизмѣ Исаака, то вовсе не какъ о системѣ *de jure* и *de facto*, а просто какъ о частной и обыкновенной въ человѣческой жизни непослѣдовательности, зависѣвшей частью отъ внѣшнихъ принудительныхъ условій, частью отъ личной моральной неустойчивости.

И. Соколовъ.

Μετὰ τὴν Ἀπομνημόνευτον τοῦ Χωνιάτου τὰ σωζόμενα, ἐκδιδομένα ὑπὸ Σπ. Λάμπρου. τ. Α', σ. 208—258. Ἀθήναι. 1880.

⁷⁹⁾ Νικήτα τοῦ Χωνιάτου προσφώνημα εἰς τὸν βασιλέα κύρ Ἰσαάκιον τὸν Ἄγγελον. — Σάββας, Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη, τ. I. σ. 73—76. Ἐν Βενετίᾳ. 1872.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки